

контроле над проведением образовательного процесса. Упреждающая обратная связь дает возможность администрации оценить начальный уровень готовности специалистов к работе, а корректирующая обратная связь позволяет получать достоверную информацию о ходе образовательного процесса, степени его соответствия элементам системного блока.

Преподаватели художественных дисциплин, непосредственно ведущие работу по подготовке учащихся, в свою очередь, являются для последних органом управления. При этом важным является соответствие уровня конечной подготовки учащихся положениям модели образовательного процесса.

Образовательный процесс организуется в форме классно-урочной системы. С учетом возраста учащихся и специфики предметов в лицее могут устанавливаться различные виды учебных занятий: уроки, лекции, практические, лабораторные и другие занятия. Обязательные учебные занятия сочетаются с индивидуальной и самостоятельной работой учащихся, что обеспечивает учащимся получение общего среднего образования и изучение отдельных предметов на повышенном уровне в сочетании с допрофессиональной подготовкой учащихся по направлениям и специальностям вуза.

Обеспечение оптимального сочетания базового образования и образования по предметам, направленным на развитие

способностей учащихся в области отдельных видов искусства позволит выпускникам успешно конкурировать с иными абитуриентами при поступлении на специальности «Архитектура» и «Архитектурный дизайн».

Использование программ факультативных занятий по предметам художественного направления обучения позволит удовлетворить интересы и потребности учащихся и их родителей, создать условия, обеспечивающие достижение каждым обучающимся уровня образования, соответствующего его личному потенциалу.

Литература:

24. Мазаник, А.В. О ходе экспериментально-го проекта на базе Лицея БНТУ / А.В. Мазаник // Наука – образованию, производству, экономике : Материалы 11-й международной научно-технической конференции. В 4 т. Т.2 / редкол.: Б.М. Хрусталева [и др.]. – Минск : БНТУ, 2013. – С. 383.

ABOUT THE PRE-UNIVERSITY TRAINING OF ARCHITECTS STUDENTS: THE MODEL OF THE EDUCATIONAL PROCESS FOR THE CLASS OF ARTISTIC DIRECTION IN THE LYCEUM OF BNTU

Mazanik Alexandra

Belorussian National Technical University

The article highlights the issue of pre-university training of art direction for students in the Lyceum of Belorussian National Technical University and The results of experiments of a pilot project "The model approbation of the educational process in the X-XI artistic direction classes in the Liceum of BNTU", performed under the guidance of the author.

УДК 725.182 (476)

РЕГУЛЯРНАЯ ПЕРЕПЛАНИРОВКА БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ ЭПОХИ КЛАССИЦИЗМА – ОСНОВА ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В XIX – XXI ВВ.

Морозов В. Ф.

доктор архитектуры, зав. кафедрой «Теория и история архитектуры», БНТУ
профессор кафедры «Архитектура локальных культур», ПБ

В статье рассмотрена регулярная перепланировка белорусских городов в конце XVIII – начале XIX века в связи с идеологией эпохи Просвещения и романтизма. Показано, что новшества, внесенные регулярными планами – использование в них символики простых геометрических фигур, включение театральных приемов создания акцентов,

завершающих перспективы улиц были обусловлены не только идеями Просвещения и романтизма, но и масонской идеологией.

Введение. В течение последних двух столетий, несмотря на очень большие изменения, следует признать, что архи-

тектура и градостроительство в целом отличались относительной стабильностью развития. Однако если мы все же стремимся к сохранению подобного положения, то нам следовало бы лучше понять и осознать тот круг идей и событий, которые привели к этому. И здесь в первую очередь следует обратиться к историческому прошлому, так как именно в начальных событиях мы сможем обнаружить причины и основы всего того, что обеспечивало достаточно устойчивый характер развития архитектуры и градостроительства в последнее время.

Истоки такого широко известного явления, как «современная архитектура», которое сформировалось в начале XX века и фактически определило развитие мирового зодчества вплоть до сегодняшних дней, многие исследователи видят в творчестве выдающегося французского архитектора К.Ледау [1,с.152,153]. Именно благодаря ему, а также деятельности его современников – Ж.Пейре, Э.Булле, Ж.Собре, Ж.Гондуэна, Дж.Пиранези начался постепенный отход от традиционного, основанного на постулатах Витрувия, архитектурного творчества, когда архитектурная композиция здания создавалась исходя из его функциональной структуры, и переход к новой модели творческого процесса, при которой композиция выполнялась чисто геометрическим путем, на основании сугубо формальных законов [2,с.161]. В творчестве К.Ледау, Э.Булле, Ж.Собре это выразилось в создании так называемой «говорящей архитектуры», которая не только стала наиболее заметным явлением в эпоху французской буржуазной революции, но и повлияла на все последующее развитие мировой архитектуры.

Примерно в то же время – в конце XVIII – начале XIX века, на обширных территориях Российской империи, куда вошли белорусские земли, было проведено беспрецедентное по своим масштабам и радикализму радикальное переустройство практически всех городов, которое предопределило их дальнейшее

развитие вплоть до современности. Города в то время получили новые регулярные планы, выполненные на рациональной основе, в более крупном масштабе, с прямыми линиями улиц и строгими очертаниями площадей, что позволило избавиться от чрезмерной скученности и хаоса старого средневекового поселения.

Что же объединяет эти два явления, которые, казалось бы, не связаны между собой ничем, за исключением разве что радикализма новаций по отношению к предыдущему характеру архитектуры, использованию нового, сугубо геометрического способа построения композиции произведений архитектуры и градостроительства? Если мы обратимся к результатам изучения регулярного переустройства городов, то обнаружим, что исчерпывающих ответов на вопросы об идейной общности этих явлений мы не найдем.

Регулярное переустройство белорусских городов всегда находилось в центре внимания белорусских исследователей [3,4,5,6]. Было выделено несколько этапов создания новых планов, описаны их формальные характеристики и прослежена их реализация. Однако это явление рассматривалось как целостное, со своими неизменными принципами и приемами проектирования, без связи с теми различными по своим характеристикам эпохами, которые пришлось на это время, без взаимодействия с господствующими тогда идеями и идеологией. Тем не менее, как оказывается, регулярное переустройство городов охватывало довольно продолжительный временной период и оно, безусловно, изменялось, включая в себя все новые идеи и смыслы [7,с.214-246]. Все это необходимо знать, как необходимо знать истоки национального градостроительства и иметь представление не только о формальных качествах проектных решений, но и о тех идеях, которые в них были вложены. Особенно существенным это представляется в современную эпоху, когда главное внимание обращено к смыслам произведений

зодчества. Именно рассмотрению регулярного переустройства белорусских городов в связи с идеологией различных исторических эпох – екатерининской, александровской и николаевской посвящено данное исследование.

Основная часть. Начало работ по регулярному переустройству белорусских городов и их наиболее значительная часть приходится на екатерининскую эпоху, когда восточные белорусские земли по первому разделу Речи Посполитой были присоединены к Российской империи. Эти работы были выполнены в русле развернувшегося по всей империи переустройства городов в соответствии с принятой в 1775 году губернской реформой. Присоединенные белорусские земли были разделены на губернии и уезды и для всех городов составлены новые регулярные планы, которые затем в 1778 году были утверждены Екатериной II, опубликованы в Своде законов Российской империи и приобрели статус закона. Всего было составлено по одиннадцать планов для городов Могилевской и Полоцкой губерний.

Когда рассматриваешь новые планы белорусских городов, а в особенности это касается планов городов Могилевской губернии, то сразу же бросается в глаза их «идеальная» геометрическая просторность, основанная на использовании мерной сетки улиц, членищей город на идентичных размеров кварталы, четко очерченные пространства площадей, орнаментально размещенные на плане, расположение их на главных осях улиц, направление которых, проходя через земляные укрепления, теряется в окружающем город пространстве (рис.1,2). Все это свидетельствует от особом замысле, о некоей особой воле создателей этих проектов. И сразу же возникает вопрос, – какими же идеями было обусловлено создание таких необычных построений? Попытаемся на это ответить.

Конечно же, прежде всего здесь очевидно влияние идеологии Просвещения с ее идеями рационализма и практицизма.

Именно ими была вызвана определяющая все регулярность построения планов, прямизна улиц и создание четко очерченных площадей, деление территории

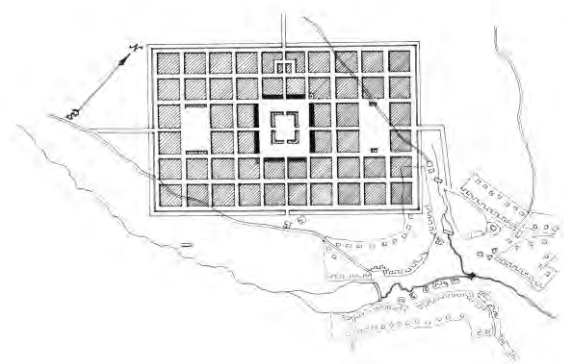

Рис. 1. Проектный план Климовичей (1778 г.)

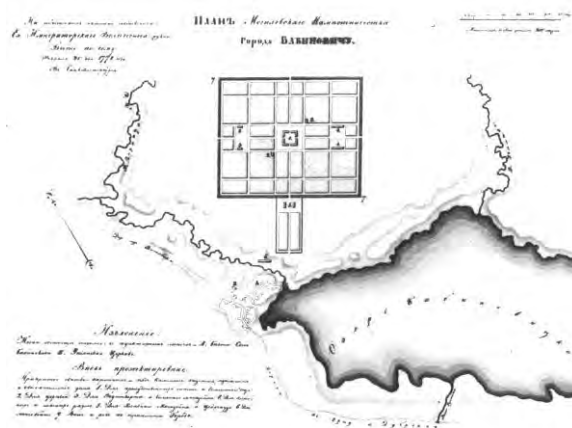

Рис. 2. Проектный план Бабиновичей (1778 г.)

города на идентичных размеров кварталы, а учитывая определенную атеистическую направленность эпохи Просвещения – и размещение культовых зданий не на главных узлах планировочной структуры – в центрах площадей или же на завершении осей основных улиц, а в ряду застройки кварталов. В определенной степени этим может быть объяснено использование строгих геометрических очертаний городов в виде простых геометрических фигур, общей симметрии плановых построений, что, впрочем, было и общим местом в проектировании городов в более ранние периоды.

Однако то, что новые планы никак не были связаны с окружающим природным ландшафтом, построены абсолютно без

учета его особенностей и, если взглянуть повнимательней, то даже как бы намеренно противопоставлены природному окружению – все это никак не объяснишь исключительно рационалистическими идеями Просвещения, тем более, что существенную часть идеологии Просвещения составляла, наряду с рационализмом, и основанное на апологетике чувственности учение Ж.Руссо о любви к природе, естественности как непререкаемых атрибутов свободы человеческой личности.

Так в чем же состоит причина появления идеальных, созданных наподобие простых геометрических фигур планов городов, полностью противопоставленных природному окружению? На это можно с полной уверенностью ответить – во влиянии идеологии масонства с ее стремлением воспитать «нового», лишённого недостатков человека не путем передачи ему информации и различного рода поучений через тексты, а благодаря использованию символов, идеальных геометрических построений в значительной части через архитектуру, занятия которой масоны относили в наивысшим проявлениям человеческой деятельности [8,9]. Именно идеология масонства составляла как бы обратную сторону идеологии эпохи Просвещения, а по сути, в значительной степени определяла действия человека той поры. Так же, как, например, герметико-магическо-алхимико-астролого-каббалистическая окраска идеологии эпохи Возрождения во много составляла существо этой эпохи [10,с.124]. Постараемся аргументировать это предположение.

Российские исследователи, размышляя над причинами широкого распространения в новых регулярных планах черт регулярности, рационализма, наличия постоянно повторяющихся планировочных схем и не находя таких «образцовых» проектов, которые могли бы существовать в качестве эталона, установили, что источником вдохновения здесь была практика регулярного переустройства Санкт-Петербурга и Твери [11,с.143].

Появление же аналогичных проектных решений планов для различных городов империи явилось результатом проявления общих у руководства и исполнителей проектов особенностей мировоззрения, мировосприятия [11,с.154]. В отношении же поиска исполнителей новых регулярных планов городов в последнее время доказано, что члены Комиссии о строении Санкт-Петербурга и Москвы, которая была вначале создана для руководства обновлением российских столиц, не были создателями проектных планов городов. Комиссия являлась учреждением, где проекты согласовывались и лишь иногда дорабатывались. В основном же проекты создавались на местах местными специалистами, и здесь ведущая роль была за руководителями, которые непременно в этом участвовали – губернаторами и градоначальниками [11,с.147;12,с.108]. В подтверждение этого следует отметить, что в то время выполнение проектов планировки городов не относилось к художественному творчеству. Проекты в основном создавались землемерами, военными специалистами или же градоначальниками или губернаторами, которые имели преимущественно военное образование.

На белорусских землях первым российским генерал-губернатором стал граф З.Г.Чернышев, который проработал в этой должности с 1772 по 1782 год, после чего его назначили градоначальником Москвы. З.Г.Чернышев был выдающимся государственным деятелем. Среди его многочисленных должностей существенным для нас является то, что он с 1762 по 1776 год являлся руководителем Комиссии о строении Санкт-Петербурга и Москвы и фактически направлял все работы по регулярному переустройству городов в масштабе Российской империи. А после назначения генерал-губернатором белорусских земель он смог реализовать все свои идеи полностью самостоятельно, без согласования с другими вельможами, также руководившими градостроительным переустрой-

ством в Российской империи, с такими, как, например, И.И.Бецкой.

Известно, что в Могилеве З.Г.Чернышев окружил себя масонами, которые преданно трудились под его руководством, пригласил сюда в 1776 году видного масона И.Г.Шварца, который стал впоследствии основателем розенкрейцерства в России [8,с.191-209]. И здесь он смог, наконец, осуществить свои замыслы – создать не только регулярные планы всех присоединенных по первому разделу Речи Посполитой белорусских городов, новую сеть благоустроенных дорог, чем снискал восторженные отзывы императрицы и современников, но и новый «идеальный» город Чечерск, который был ему подарен Екатериной II в 1774 году и который он перестроил на собственные средства по своему проекту (рис.3).

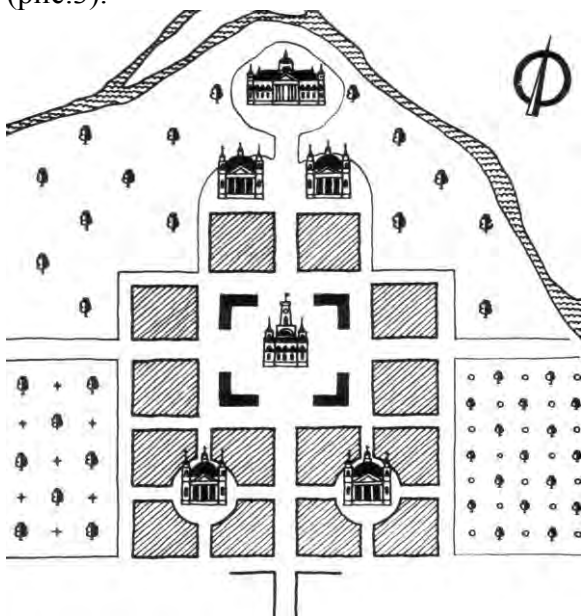

Рис. 3. Схема плана Чечерска (1780-е гг., арх. В.И.Баженов (?) и граф З.Г.Чернышев)

Этот город получил насыщенные символические идеальные построения не только общей композиции плана, но и архитектуры главных построек. В центре его была устроена огромных размеров главная площадь, посреди которой было возведено оригинальной архитектуры здание ратуши, сочетающее различные материалы – камень и дерево, различную стилистику – неоготику и классицизм, необычное

объемное построение с пяти башенным завершением, напоминающее выполненное К.Леду проект храма памяти для города Шо (рис.4,5).

Рис. 4. Ратуша в Чечерске. Общий вид (1780-е гг., арх. В.И.Баженов (?) и граф З.Г.Чернышев)

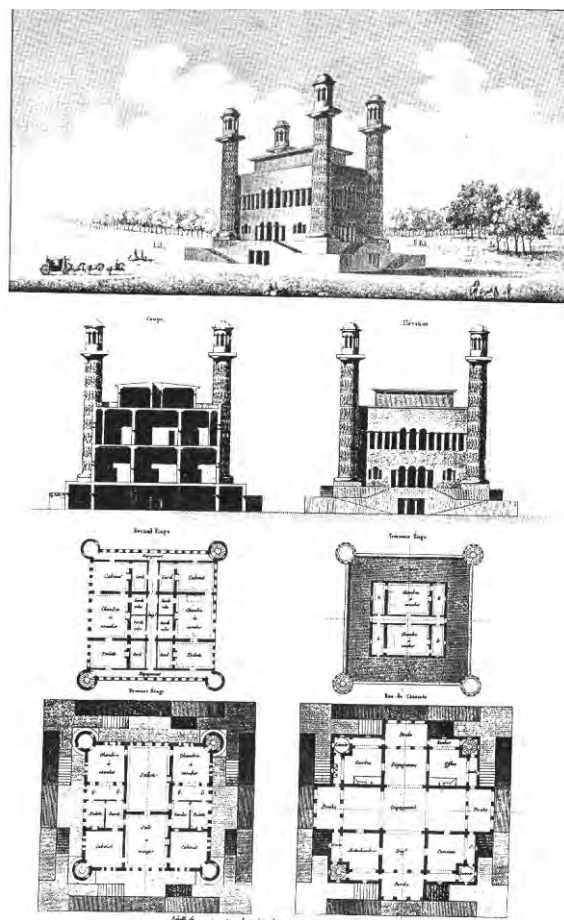

Рис. 5. Сельский дом или храм Памяти в г.Шо во Франции (1770-е гг., арх. К.Леду). Общий вид, разрез, фасад и планы этажей)

Главная площадь была окружена четырьмя меньших размеров площадями, на которых было построено четыре прак-

тически идентичных храма-ротонды – костел, униатская и две православные церкви, которые отличались в основном устройством главных фасадов (рис. 6).

Рис. 6. Церковь Преображения в Чечерске. Общий вид. (1780-е гг., арх. Дж.Кваренги и граф З.Г.Чернышев)

Следует отметить, что именно ротонда благодаря своему идеальному геометрическому построению считалась у масонов символом счастья и часто отражалась на масонских картинах [8,с.79]. Город пересекала главная улица – ось, направленная на дворец графа З.Г.Чернышева, который находился на месте старого замка, на островке, был окружен рвом с водой и сообщался с городом подвесным на цепях мостом. Такое изолированное размещение дворца напоминало устройство резиденции императора Павла I – Михайловского замка, который также был насыщен масонской символикой [12].

Здесь, в Чечерске, граф З.Г.Чернышев наконец то наиболее полно проявил свое желание создавать архитектурные проекты, которое проявлялось и ранее – известно о его проектировании Иосифовского собора в Могилеве, Казанского собора в Санкт-Петербурге, дома градоначальника в Москве. В Чечерске граф З.Г.Чернышев создал не только план города, но и участвовал в выполнении проектов отдельных построек. Так, проект круглой церкви он заказал в начале 1780-х годов только что приехавшему в Россию Дж.Кваренги, а затем сам его переработал, вводя дополнения, характерные для особенностей культа – для костела выполнил двух башенный фасад, а к

церкви пристроил колокольню [8,с.397,398]. С большой степенью вероятности можно утверждать, что граф привлек к проектированию Чечерска и выдающегося русского архитектора В.И.Баженова, известного масона и своего приятеля. Именно В.И.Баженов смог создать для Чечерска необычный проект здания ратуши, куда были включены элементы нового тогда для российской архитектурной практики стиля неоготики, который он в это же время применил при строительстве дворцового ансамбля в Царицыне. В итоге облик Чечерска вообрал в себя в наибольшей степени масонскую символику. Нет в европейской архитектуре другого такого города, за исключением, пожалуй, «идеального» города Шо во Франции, созданного другим известным масоном – архитектором К.Леду. Чечерск с наибольшей силой воплотил масонские идеи в градостроительстве Российской империи конца XVIII века. Регулярные планы переустройства других городов, а в особенности это касается городов Могилевской губернии, включали эти идеи в более скрытой форме. Поэтому можно заключить, что создание регулярных планов городов в екатерининскую эпоху было обусловлено не только рационализмом Просвещения, но и идеологией масонства.

Регулярное переустройство белорусских городов было продолжено в александровскую эпоху. Однако сейчас уже не было проведено таких масштабных проектных работ. Изменилась ситуация и в организации проектирования новых планов. В 1796 году Павлом I была упразднена Комиссия о строении Санкт-Петербурга и Москвы, в связи с чем создание планов в течение одиннадцати лет до открытия в 1806 году Строительного комитета МВД было децентрализовано и находилось в ведомстве губернских землемеров. Фактически время децентрализации проектирования было больше, до 1811 года, когда во главе всех планировочных работ в империи стал архитектор

В.И.Гесте, придавший этим работам черты большей регламентированности, следования им же разработанным образцам и беспрекословного подчинения центру.

Для работ, выполненных местными землемерами в александровское время, наиболее характерны планы Борисова и Белицы (рис.7,8).

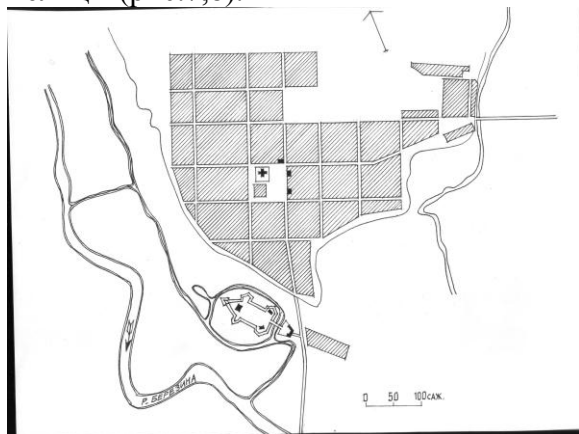

Рис. 7. План Борисова (1810 г.)

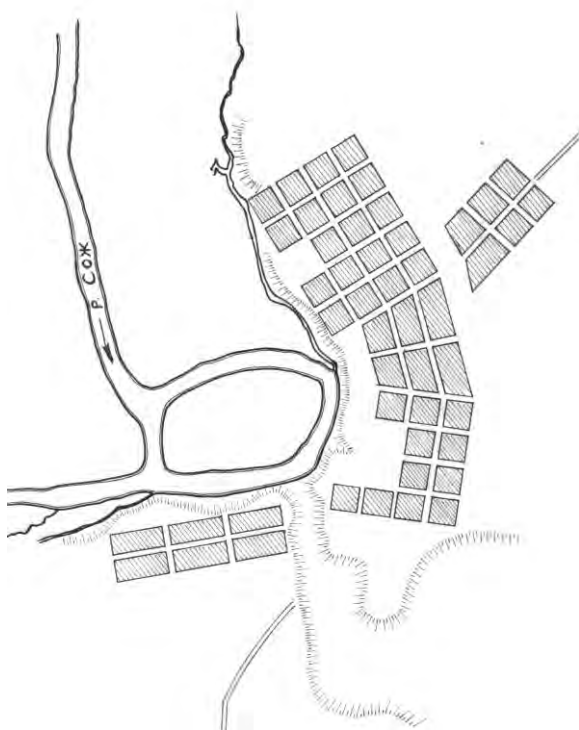

Рис. 8. План Белицы (1800-е гг.)

План Борисова ближе к традициям екатерининской эпохи [14]. Его прямоугольная сетка улиц с одинаковыми размерами кварталов и такими же размерами площади напоминала «идеальные» планы уездных городов Могилевского наместничества. Однако здесь город не

был ограничен абрисом простой геометрической формы, а кварталы как бы свободно расходились в стороны, что создавало в дальнейшем возможности для развития города без ущерба для его существующей структуры.

В большей степени эти новые черты проявились в планировке города Белицы, созданного вблизи Гомеля. Хотя Белица была запроектирована на свободном месте, она не получила простого схематичного плана, как это часто бывало в екатерининскую эпоху. Рисунок плана Белицы усложнен тем, что его планировка учитывала конфигурацию излучины реки Сож [5,с.83]. Выделенная ось симметрии отмечала место городского центра, однако, стороны плана не были строго идентичными, и их различная конфигурация была дополнена двумя слободами, выходящими за пределы общего абриса плана.

Новый этап, ознаменованный централизацией в организации градостроительного проектирования и связанный с творчеством В.И.Гесте, нашел отражение в планах Бреста и Минска. Особенно характерен для своего времени план Бреста 1811 года, ставший образцом проектного стиля этого зодчего (рис.9) [3,с.124].

Рис. 9. План Бреста (1811 г.)

Он не представлял собой цельной градостроительной композиции, а как бы состоял из трех самостоятельных фрагментов, каждый из которых имел свою прямоугольную площадь и продольную ось симметрии. В рисунке плана ощутимо стремление к рациональному его построению, кварталы, в основном, одинакового размера, соответствовали черте-

жам из альбома «Разделение городских кварталов на обывательские места», опубликованного в 1812 году [12,с.127,132]. В построении плана мы видим использование новых приемов организации пространства классицистически построенного города – постановку посреди площадей культовых зданий, что дало возможность связать пространство города именно путем подчеркивания узловых элементов его структуры и характерно для стиля ампир. План Бреста – единственный в белорусском зодчестве александровской эпохи план, где регламентированы все его элементы вплоть до постановки индивидуальных жилых домов. Это качество в совокупности с исключительным рационализмом и чертами монотонности в прорисовке элементов плана получило дальнейшее претворение в николаевскую эпоху.

Наиболее характерным для александровской эпохи явилось строительство графом Н.П.Румянцевым нового Гомеля. Оно было так же характерно для александровской эпохи, как и создание графом З.Г.Чернышевым Чечерска для екатерининской. Архитектура Гомеля вобрала в наибольшей степени черты александровской эпохи, так как частный владелец смог здесь осуществить все задуманное.

Возведение Гомеля подробно описано [15]. Применительно к тематике нашего исследования следует отметить, что в архитектуре Гомеля отразились идеи Просвещения с их требованиями назидательности и дидактичности. Румянцев ориентировался на использование в архитектуре города всего лучшего из мировой градостроительной практики. Ансамбль центральной площади Гомеля напоминал ансамбль центра Парижа, костел – Пантеон в Риме, Петропавловский собор – Пантеон в Париже, гостиный двор – петербургский, собственный дом графа Н.П.Румянцева – дом в Бедфордшире в Англии.

Планировка Гомеля тесно увязана с природным окружением. Регулярная

часть с лучевым построением размещена в стороне от берега реки, создавая возможность наиболее выгодно использовать прибрежные территории (рис.10).

Рис. 10. План Гомеля (1830-е гг.)

Строительство Гомеля было пронизано новым романтическим содержанием. Это ошутимо в стремлении охватить все пространство города классицистической архитектурой, связать его отдаленные части путем устройства архитектурных ориентиров, среди которых были дворец П.А.Румянцева, обелиск на площади, синагога, домик для летнего проживания графа. При этом использовались романтические приемы организации пространства – контрастное соединение двух пространственных зон – затемненной и освещенной, узкой и широкой, придание пространству устремленности к далекому, «запредельному» [16,с.57]. Это особенно проявилось в устройстве двух коротких улиц-лучей, ведущих к летнему домику графа и синагоге (рис.11).

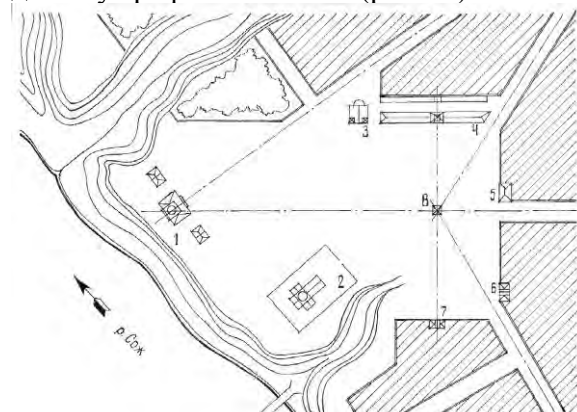

Рис. 11. Базарная площадь в Гомеле (конец 1820-х гг.). План

Из узких, засаженных деревьями затемненных улиц, ярко освещенные солнцем

портики этих построек воспринимались как мираж, мечта и греза. Это же впечатление поддерживалось романтическим характером архитектурной обработки фасадов построек, выполненных в крупных формах ампира с использованием греко-дорического ордера. Эти построения дополнены устройством романтического парка графа Н.П.Румянцева, расположенным за его летним домиком. Он находился на высоком берегу реки Сож и имел глубокий, покрытый густыми зарослями ров, спускающийся к реке.

В целом градостроительные построения александровской эпохи в Беларуси отличает от практики екатерининского времени шаг в сторону рационализма, практицизма, лучшего учета экономических условий и рельефа местности. Эти построения не столь категоричны в своей идеальности, не всегда отвечают требуемым художественным задачам, так как в большинстве своем создавались местными землемерами без сильного воздействия образцов и художественно одаренных личностей руководителей.

В планировочных построениях фактически не была заложена возможность для создания ампирных композиций, проникнутых романтическим мироощущением. Ибо в александровскую эпоху в большей степени проявилось разделение планировочных работ и создания отдельных построек между землемерами и архитекторами. Поэтому ансамбли, воплощающие значительные художественные идеи, были созданы лишь в случае участия крупных архитекторов и заказчиков (Гомель, Бобруйская крепость).

К новым чертам в градостроительстве александровской эпохи следует отнести стремление овладеть городским пространством не путем создания отдельных «античных» построек, которые, как островки новой архитектуры, располагались среди средневековой застройки, вне связи с планировочной структурой, а возведением своеобразных архитектурных ориентиров, выделяющих основные точки городского пространства и подчерки-

вающих этим городскую структуру, построенную на регулярной основе. Эта черта была характерна для романтического мироощущения людей, создававших города. Но проявилась она не столь широко из-за незначительного распространения здесь крупных градостроительных программ и деятельности крупных образованных заказчиков. Традиции же регулярности в застройке были продолжены военными специалистами в военном строительстве и получили дальнейшее развитие в николаевское время.

В николаевскую эпоху были завершены работы по классицистическому переустройству белорусских городов. Новых планов в это время было создано не много, а в основном реализовывались составленные ранее планы, в которых застройка заполняла намеченные ранее кварталы.

Характерным примером строительства уездного города по проекту, составленному в екатерининское время, был Велиж, входивший в Полоцкое наместничество (рис. 12)[17].

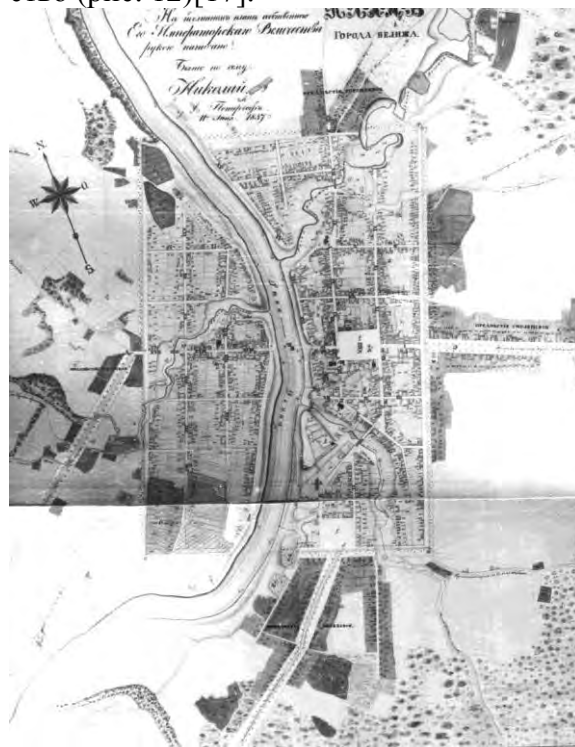

Рис. 12. План Велижа (1837 г.)

К 1837 году, ко времени составления известного нам плана города, его плани-

ровочная структура была уже полностью зафиксирована застройкой. Причем основные элементы плана екатерининской эпохи были осуществлены достаточно полно, насколько этому способствовало состояние геодезической съемки.

Город практически освоил намеченную планами конца XVIII века территорию, а небольшие добавления застройки вдоль входящих в него дорог возникали как бы естественным путем.

В застройке кварталов уездных городов в николаевскую эпоху не произошло значительных изменений. Они формировались из рядовых жилых домов, в основном, традиционной архитектуры, а если среди них и возводились иные постройки, как, например, почтовые станции, то они не особенно выделялись из рядовой застройки. Наибольшие перемены коснулись главных площадей этих городов. В начале николаевской эпохи их огромные пространства, задуманные еще под влиянием идей Просвещения и окруженные административными зданиями и усадебной застройкой, так и оставались незастроенными, подчас даже неблагоустроенными. В николаевскую эпоху на некоторых из них, как в городе Черикове, разбивались скверы [5,с.99]. Но, в основном, сейчас они стали местом строительства православных церквей.

Возведение православных церквей явилось результатом государственной политики по насаждению православия в западных губерниях Российской империи и усилению роли церкви в жизни общества. Для церквей отводились лучшие места посреди площадей, что было закреплено положением Строительного устава [5,с.118]. Примеры такого строительства мы видим в Климовичах, Речице (рис.13).

Это приводило к изменению не только композиции, но и концепции строительства центральной части города. Если раньше, в конце XVIII века, при создании регулярных планов город представлялся идеальным городом Просвещения с общественными зданиями городского прав-

ления в центре, знаменующими торжество светских идей (причем зачастую главным зданием здесь была ратуша), то сейчас роль главного акцента получала культовая постройка, демонстрирующая главенство религиозной идеологии.

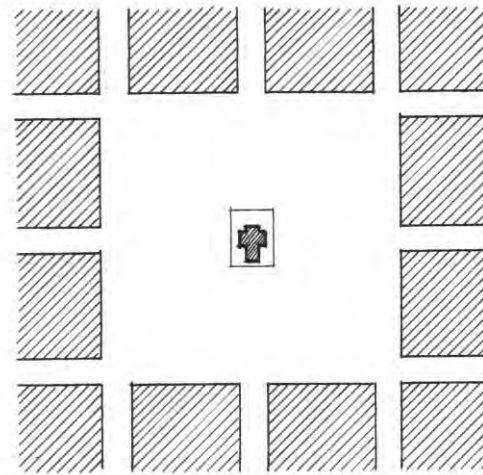

Рис. 13. План площади Климович с размещением деревянной церкви (1841 г.)

С особой наглядностью это проявилось в Чаусах, где в 1842 году были созданы проекты перестройки ратуши в православную церковь [5,с.125]. При этом комплекс центра города создавался на основании все тех же принципов классицизма, что и ранее. Да и сами церкви в николаевскую эпоху еще возводились в стиле классицизма.

В губернских городах в николаевскую эпоху не происходило значительного развития уличной сети. В основном созданная в предыдущие эпохи регулярная планировка насыщалась застройкой. Причем именно в николаевскую эпоху города были в наибольшей степени насыщены постройками в стиле классицизма и получили своеобразный «одномерный» классицистический облик. При этом в застройке проявилась новая для стиля классицизма тенденция – создание крупных, занимающих целый квартал комплексов построек, которые были композиционно замкнуты в себе и подчас оторваны от общей композиции города.

Наиболее характерным в этом отношении являлся Минск. Здесь в николаев-

скую эпоху были возведены крупные комплексы – расположенные на Соборной площади губернские присутственные места и находящиеся на Александровской улице здания больницы и семинарии [18,с.234-236]. В их отразились, с одной стороны, требования непреклонного следования образцовым проектам и стремление местных зодчих при этом создать на их основе охватывающие целый квартал комплексы зданий губернских присутственных мест и больницы, с другой, – поиск новых функциональных и архитектурно-образных решений, отвечающих требованиям экономии, наиболее полного следования функциональному устройству и рационализму (комплекс семинарии архитектора А.И.Мельникова).

Новых градостроительных построек в николаевскую эпоху было создано не много и здесь характерным следует считать планировку Кобринского форштадта Брестской крепости, созданную специалистами Инженерной команды в 1830-е годы (рис.14) [19,с.299].

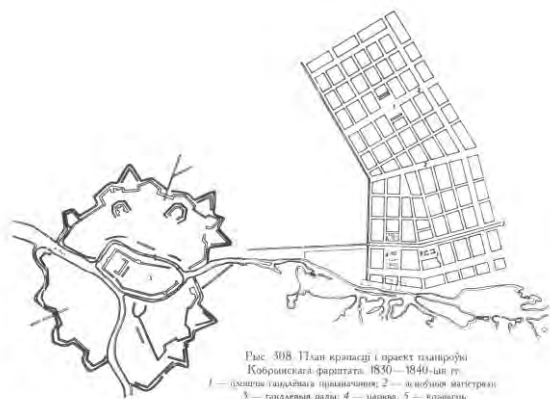

Рис. 14. План Брестской крепости и Кобринского форштадта (1830-е гг.)

Она лишь отдаленно напоминала собой идеальные планы городов эпохи Просвещения. Но выполнена она была без попыток создать гармоничную, исполненную торжественности и патетики композицию. Нарезка кварталов проведена механистично, как планировка инженерного сооружения. Те же черты проявились в планировке военных поселений, в которых преобладали схематизм и

рационализм построек.

Подытоживая рассмотрение градостроительства николаевской эпохи, следует отметить, что это был последний этап классицистического регулярного градостроительства, когда руководство этим процессом находилось в руках государства. Градостроительные работы этого времени заключались главным образом в своеобразном наполнении регулярной планировки, проекты которой были составлены в екатерининское и александровское время, в освоении этих планов.

Главным принципом проектирования градостроительных объектов в николаевскую эпоху был рационализм и экономия, ибо николаевская эпоха не могла дать иного стиливого эквивалента главенствующим в то время идеям дисциплины и порядка. Классицистические постройки заполнили в то время не только центральную часть города, но всю его ткань и даже окраины. И город николаевского времени оказался как бы созданным в одном стиле, олицетворяющем собой торжество абсолютизма и государственности. Облик центральной части города благодаря возведению здесь классицистических церквей и переустройству существовавших ранее культовых построек в православные церкви приобрел новое звучание, и таким образом, в основном, происходило приспособление идеальных, вневременных, обусловленных идеями Просвещения градостроительных построек к отвечающим реалиям жизни условиям.

Принципы рационализма и экономии уводили градостроительное проектирование от решения художественных задач в сторону технической деятельности, к утрате общего художественного замысла, к скуке и единообразию архитектурных построек. И этим градостроительство николаевской эпохи начало отвечать условиям развития капиталистических отношений, которые привели во второй половине XIX века к господству новых градостроительных принципов.

Заключение. 1. Регулярная перепланировка белорусских городов в конце XVIII – начале XIX века развивалась от реализации идей Просвещения к романтизму и затем - к реализму и прошла путь от создания идеальных композиционных построений к гармоничным планировочным композициям, учитывающим особенности природного окружения, и завершилось созданием сухих рациональных построений. 2. Проекты переустройства белорусских городов эпохи классицизма внесли в белорусское градостроительство геометризм и новый, более крупный масштаб планировочных построений, использование в них символики простых геометрических фигур, включение театральных приемов создания акцентов, завершающих перспективы улиц. Все эти градостроительные новации были использованы в градостроительстве последующих эпох в новых социальных условиях. 3. Одним из основных импульсов, способствующих переходу к новым основам построения планов регулярной перепланировки городов в конце XVIII века, явилось влияние идеологии масонства. Если ранее воздействие идей масонства на архитектурное творчество усматривалось исключительно на примерах неоготических парковых павильонов, оформления интерьеров масонских лож, на примере творчества К.Леду, то сейчас, возможно, его влияние следует распространить на явление регулярного переустройства городов Российской империи конца XVIII века. Именно использование масонских идей в эпоху классицизма повлияло на создание идеальных плановых построений в регулярном переустройстве городов, что способствовало развитию архитектуры и градостроительства последующих периодов вплоть до современности в направлении создания символических композиций, несущих в себе новую информативность.

Литература

1. Базен, Ж. *История истории искусства: От Вазари до наших дней: Пер. с фр. / Ж.Базен. – М.: Прогресс – Культура, 1994. – 528 с.*

2. Кантор, Е.А. *Классическое и неоклассическое во французской архитектуре второй половины XVIII века / Е.А.Кантор // Античность в архитектуре и искусстве последующих веков: Материалы науч. конф. – М., 1984. – С. 153 – 170.*

3. Егоров, Ю.А. *Градостроительство Белоруссии / Ю.А.Егоров. – М.: Гос. изд-во лит. по стр-т. и арх., 1954. – 282 с.*

4. Чантурия, В.А. *История архитектуры Белоруссии: Учеб. для студентов вузов / В.А.Чантурия. – Минск: Высшая школа, 1977. – 319 с.*

5. Слюнькова, И.Н. *Архитектура городов Верхнего Приднепровья XVII – середины XIX в. / И.Н.Слюнькова. – Минск: Наука и техника, 1992. – 114 с.*

6. Чантурия, Ю.В. *Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI – первой половины XIX в.: Средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм. / Ю.В.Чантурия. – Минск: Бел. наука, 2005. – 375 с.*

7. Морозов, В. Ф. *Гражданская и монументальная архитектура Беларуси. Классицизм / В. Ф. Морозов // Архитектура Беларуси: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце: у 4 т. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – Т. 3, кн. 1. – С. 170–451.*

8. *Масонство в его прошлом и настоящем: в 2 т. / под. ред. С.П.Мельгунова и Н.П.Сидорова: Репринтное воспроизведение издания 1915 года. – М.: Сп «Икпа», 1991. – Т. 1. – 255 с.*

9. *Масонство в его прошлом и настоящем: в 2 т. / под. ред. С.П.Мельгунова и Н.П.Сидорова: Репринтное воспроизведение издания 1915 года: В 2 т. – М.: Сп «Икпа», 1991. – Т. 2. – 272 с.*

10. Дунаев, А. *Лосевская концепция эпохи Возрождения и современная наука / А.Дунаев // Вопросы искусствознания. – 1994. - № 4. – С. 122-139.*

11. Гаряев, Р.М. *Из истории перепланировки русских городов во второй половине XVIII века / Р.М.Гаряев // История СССР. – 1986. – № 6. – С. 141 – 154.*

12. *Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков / НИИ теории архитектуры и градостр-ва; под. ред. Н.Ф.Гуляницкого. – М.: Стройиздат, 1995. – 404 с.*

13. Медведкова, О. И. *Предромантические тенденции в русском искусстве рубежа XVIII – начала XIX веков. Михайловский замок / О.И.Медведкова // Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX века. М.: Изобразительное искусство, 1994. С. 166 – 174.*

14. *План Борисова. 1810г. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). - Фонд. ВУА. - № 21715.*

15. Морозов, В.Ф. Гомель классической. Эпоха. Меценаты. Архитектура / В.Ф.Морозов. – Мн.: Четыре четверти, 1997. – 336 с.

16. Медведкова, О. Творчество Воронихина и романтические тенденции в начале XIX века / О.Медведкова // Архитектура Мира. – Вып. 5: Материалы конф. «Запад – Восток: искусство композиции в истории архитектуры». – М.: Architectura, 1996. – С. 52–57.

17. План Велижа. 1837г. // Российский государственный исторический архив (РГВИА). – Фонд 1293. – Оп. 166. – Д. 19. – Л. 1

18. Морозов, В. Ф. Классицизм в архитектуре Беларуси: дис. ... д-ра арх.: 18.00.01 / В. Ф. Морозов. – Минск, 2001. – 348 л.

19. Страчаная спадчына / Т.В.Габрусь, А.М.Кулагін, Ю.У.Чантурыя і інш. Уклад. Габрусь Т.В. – Мн.: Польша, 1998. – 351 с.

УДК 712.2

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ ОЗЕЛЕНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ МИНСКА И МОСКВЫ

Нитиевская Е. Е., Аксенова А. А.

кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Градостроительство», БНТУ
главный архитектор проектов УП «Минскпроект»

В статье анализируется ситуация со сложившимися озелененными территориями городского значения в Минске, даются предложения по их сохранению и развитию. Проанализирован опыт реконструкции парков и скверов в Минске и Москве.

Введение. В трактате Магнуса «О растениях», написанном в XIII в., говорится: «Зрение ничем так не утешается, как мягкой, тонкой, невысокой травой». Положительное влияние зеленого покрытия земли на человека отмечали многие врачи средних веков. В Салернском кодексе здоровья есть такое поучение: «Гладь водоемов и трава – глазам и сердцу утешение». Современная медицина тоже отмечает, что спокойный, естественный зеленый цвет отлично снимает стрессы, успокаивает нервную систему, восстанавливает трудоспособность. По данным историков, в XIX веке Минск был одним из самых зеленых городов Северо-Западного края. Его улицы обрамляло множество деревьев, а окраины утопали в садах. Вот как описывал Минск в середине XIX в. писатель-этнограф Павел Шпилевский: «Раскинутый на горах и крутизнах Минск почти со всех трактов или въездов представляет прекрасный

REGULAR REORGANIZATION OF THE BELARUSIAN CITIES IN THE EPOCH OF CLASSICISM AS A BASE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN XIX – XXI CC.

V.Morozov

Belarusian National Technical University,
Bialystok Technical University

The article is about the regular re-planning of the Belarusian cities in the end of XVIII – beginning of the XIX cc. with the focus on the ideology of the Classicism and Romantic epoch. It is discovered that the regular city plan innovations were stipulated not only for the ideas of Enlightenment but the Masson ideology in addition.

Поступила в редакцию 1.12.2014 г

вид; но особенно открытый и картинный вид от въезда Борисовского, начиная от Комаровки. Пред вами раскидывается панорама нескольких гор, пригорков и крутых обрывов, устланных искусственными и натуральными газонами, большими садами, оранжереями, роскошными цветниками, и обмываемых водами выходящей, как змейка, Свислочи, то в одном месте льнущей к набережной и текущей тихо, спокойно, то в другом как бы отпрянывающей от своих берегов, исчезающей в долине, а потом с шумом и каскадом выбивающейся наружу и лениво переливающейся чрез каменистое возвышение». Сейчас в Минске много парков, скверов, зеленых насаждений. Сегодня зеленью покрыта почти половина территории столицы - 44,8% от его площади, или 137,9 кв. км.

Основная часть. Зеленые насаждения являются важным условием устойчивого развития городов и сохранения здоровья их жителей. Зеленые зоны это место отдыха, это зеленые уголки наших городов, которые придают ему как экологическую, рекреационную, так и важную эстетическую составляющую. Для устой-